

Равновесие

Юлия Титова

18+

Юлия Титова

Равновесие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73543433

SelfPub; 2026

Аннотация

– Похоже, у вас будет девочка.

Врач сказала это спокойно, но, закрыв карту пациентки, вдруг поняла: сегодня она произнесла эту фразу уже двадцать раз.

Мир редко меняется внезапно. Чаще всего всё начинается с едва заметного отклонения.

В какой-то момент врачи замечают странную закономерность: на шестой неделе беременности больше не появляется мужской пол. Постепенно становится ясно – мальчики больше не рождаются. Люди пытаются объяснить происходящее, приспособиться и сохранить привычный порядок. Но, возможно, природа просто восстанавливает своё равновесие.

Содержание

Равновесие	6
Шестая неделя	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юлия Титова

Равновесие

Предисловие

Он стоял на строительной площадке, где когда-то трудились сотни мужчин, и смотрел на ряды машин. Огромные экзоскелеты, дроны с многоножками, автономные краны – всё работало без малейшего участия человека. Он не управлял ими, не подсказывал им, не контролировал, они просто выполняли задачу, как часы, с точностью, которой не мог достичь ни один человек.

Он поднял руку, чтобы показать свою силу, привычный жест – и понял, что никто не смотрит. Ни один глаз, ни одна камера, ни одна живая душа не реагировала на этот жест. Его мышцы больше не значили ничего.

Раньше мужчины гордились такими руками, крепкими плечами, выносливыми ногами. Сейчас они стали артефактом истории – редким объектом, символом прошлой эпохи, когда физическая мощь была мерилom ценности.

Он вспомнил новости последних месяцев: рождаются только девочки, мужчины – на вес золота. Казалось, это должно было придать ему уникальность, силу, власть. Но теперь он понимал – уникальность не равна нужности. Мир не нуждался в его силе. Биология, технологии, общество – всё

переписано. Женское начало управляло каждым процессом, каждый цикл жизни, каждая система строилась по его законам, а не по его мускулам.

Холод пробежал по спине, не от страха, а от осознания неизбежности. Он стал свидетелем конца своей эпохи, не с криком или последней битвой, а с тихой и ясной логикой мира, где мужчина больше не венец творения.

Он опустил инструменты, которые когда-то держал с гордостью. Машины продолжали работу. Цикл продолжался, новый мир творился без него – и единственное, что ему оставалось, – наблюдать.

Равновесие

15 лет назад

Аудитория была почти полной, так всегда бывает в конце семестра. Все спешили услышать последний цикл лекций и запомниться преподавателю. А за окнами аудитории мокрым снегом дышало серое небо ранней весны.

Профессор говорил тихо, он не использовал презентации, потому что не любил слайды и все новые технологии в обучении. Он по стариковски считал, что мысль и внимание должны удерживаться голосом.

– История, – сказал он, – не знает победителей. Она знает смену пропорций. – он многозначительно замолчал и окинул взглядом аудиторию, как будто сама эта фраза должна была вызвать какие-то противоречия.

Кто-то на задних рядах усмехнулся, видимо поняв на какие пропорции намекает преподаватель. Несколько студентов печатали что-то в ноутбуках, не поднимая глаз.

– В разные эпохи доминируют разные качества: Сила. Плодовитость. Высокая организация. Скорость. Иногда на первое место может выйти жесткость, иногда – способность к кооперации. Но доминирование одно признака – это не постоянная величина, это просто соответствие сложившимся условиям.

Он прошёлся вдоль пюпитров и остановился.

– Когда меняются условия, меняется иерархия качеств. И тогда те, кто еще вчера были центром системы, сегодня могут стать её периферией, а то и вовсе оказаться за пределами системы.

В аудитории стало тише.

– Мужское начало в истории человечества строилось на физическом превосходстве и праве на отстаивании интересов и их защите. Но мы живём в мире, где защита всё чаще делегирована системам, а физическая сила безоговорочно передана механизмам. Но не стоит рассматривать это как трагедию и биться за свои права. Это естественное смещение приоритетов.

В аудитории повисла тишина, может быть кто-то заснул, посчитав лекцию слишком абстрактной, но большинство внимало каждому слову.

– Не стоит думать о будущем как о поединке полов. Никакого поединка не будет. Будет лишь изменение формулы необходимости в глобальном смысле.

Профессор взглянул на часы и не стал продолжать мысль, он закрыл папку, посмотрел в зал дольше, чем обычно.

– Я хочу закончить этот курс приветствием: юношам, мужчинам.

Среди студентов прокатился смешок, но он был лёгкий, даже одобряюще доброжелательный.

– Вы, вероятно, – продолжил профессор, не обращая внимание на довольные возгласы, – станете свидетелями конца

мужского начала в том виде, в каком оно существовало тысячелетиями.

Недоумение на лицах возникло так же неожиданно, как и одобрение. Один из студентов поднял голову:

– То есть мы исчезнем?

– Нет, – профессор покачал головой. – Исчезнут только функции. Люди останутся, наверное.

– Это звучит как фантастика.

– Это звучит как статистика, – ответил он. – Просто проживите и вспомните мои слова лет эдак через двадцать.

Звонок прозвенел неожиданно громко. Студенты поднялись, заговорили, зашумели и тут же забыли о теме лекции, курса. Несколько юношей обсуждали услышанное, посмеиваясь. Девушки переглядывались, кто-то оставил это без комментариев, а кто-то озвучил мысль, что этот новый мир был бы намного лучше.

Профессор остался у кафедры, складывая бумаги. Он не был пророком, скорее он был человеком, который привык смотреть на процессы и видеть закономерности.

Когда аудитория опустела, он на секунду задержал взгляд на пустых рядах.

– Равновесие, – тихо произнёс он, будто проверяя слово на вкус.

И вышел, не оборачиваясь.

Настоящее.

В квартире на тридцать девятом этаже было тихо, такая тишина редко случалась в этом доме. Огромное окно от пола до потолка отражало закат. Солнце растекалось по стеклу, словно расплавленный металл, заливая комнату густым оранжевым светом.

Мужчина стоял перед экраном, перелистывая каналы: везде – одно и то же.

«Аномалия подтверждена на всех континентах...»

«После шестой недели эмбрион развивается исключительно по женскому пути...»

«Глобальное биологическое изменение или вирус...»

Никто сразу понял масштаб. Сначала это казалось ошибкой лабораторий, сбоем в статистике, потом простым совпадением. Все бросились искать случаи в истории и даже находили нечто подобное. Потом признали, что это некая закономерность, не до конца пока изученная, но поправимая, необходимо лишь время.

На комодѣ стояли фотографии: он, жена и три их дочери. На фотографиях все были счастливые, все улыбались, а самая младшая еще беззубой улыбкой. Он сел в кресло – закат в этот день был особенно прекрасен и символичен.

Вспомнил студенческие годы и аудиторию № 3. Пыльный свет через плафоны, которые не мыли годами, профессора и обрывки его лекций.

«Когда мир перестанет нуждаться в силе, что останется?»

За последние годы заводы перешли на полную автоматизацию. Армия тоже заменила живую силу на автономные комплексы. В строительстве применяли роботизированные модули. Даже спасательные операции выполняли машины быстрее и безопаснее людей.

Сила действительно стала декоративной. Со всеми этими роботами, машинами, механизмами одинаково успешно справлялись и женщины и мужчины. Женщин ценили больше – за стабильность и ответственность.

А что касается биологии... .

Он посмотрел на свои руки – крупные, сильные. Когда-то они значили безопасность, надежную опору и даже выживание.

Экран продолжал говорить сухими голосами экспертов:

– «Это не мутация. Это изменение базового сценария развития...»

– «Попытки гормональной коррекции неэффективны...»

– «Процесс универсален...»

– Универсален, – повторил он для себя.

Закат за окном стал темнее, приобрел оттенки темного красного вина. Свет стекал вниз по стеклу, будто оно плавилось.

Он вдруг ясно понял, что говорил профессор: дело не в

том, что мужчины исчезнут завтра. Они будут жить, будут работать, любить, делать открытия и растить дочерей.

Но миру, жизни они больше не нужны, мир в них не нуждается. «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить...»

Мужчина перестал быть нормой, он стал раритетом, исторической фазой.

Весь ужас крылся не в катастрофе, не в панике, ее не было пока. Произошло событие, но мир не рушился, он просто продолжал существовать дальше, но уже по другому сценарию.

Мужчина перевел взгляд на фотографии дочерей и впервые за долгое время почувствовал не страх за них, а странное ощущение, что они принадлежат будущему, иному будущему.

За окном солнце окончательно утонуло за линией горизонта. Стекло стало достаточно темным чтобы отражать мир. И в этом отражении он увидел себя, как фигуру, уже немного отделенную от времени.

Шестая неделя

– По первому скринингу, – сказала врач, не отрывая взгляда от монитора, – похоже, у вас девочка, поздравляю.

Женщина на кушетке улыбнулась – облегчённо и радостно.

– Сегодня у меня одни девочки, – добавила врач, уже больше для себя. – Четвёртая подряд. Она улыбнулась, как если бы это было действительно редким явлением, но на самом деле произнесла, не придавая значения: такие дни случались, время от времени.

Мартовский мокрый снег прилипал к окну и медленно сползал по стеклу образуя удивительные узоры, а затем сползал вниз на подоконник и звучно шлёпался на землю. Аппарат УЗИ тихо гудел выполняя свою рутинную работу: сердце эмбриона билось ровно, уверенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.